

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 12-КГ20-4-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 октября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 октября 2020 г. кассационную жалобу Белоусова Дмитрия Игоревича на решение Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 11 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 1 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 декабря 2019 г.

по делу № 2-880/2019 Медведевского районного суда Республики Марий Эл по иску Белоусова Дмитрия Игоревича к государственному казённому учреждению Республики Марий Эл «Центр предоставления мер социальной поддержки населению в Медведевском районе Республики

Марий Эл» о признании права на получение государственной социальной помощи.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения Белоусова Д.И. и его представителя Кравченко Г.А., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Белоусов Д.И. 29 мая 2019 г. обратился в суд с иском к государственному казённому учреждению Республики Марий Эл «Центр предоставления мер социальной поддержки населению в Медведевском районе Республики Марий Эл» (далее также – Центр социальной поддержки в Медведевском районе) о признании права на получение государственной социальной помощи.

В обоснование заявленных требований Белоусов Д.И. указал, что он страдает сахарным диабетом, получает ежемесячную компенсационную выплату по уходу за двумя инвалидами I группы и престарелым, достигшим возраста 80 лет, в общей сумме 3 600 руб., иного дохода не имеет, проживает совместно с матерью, которая является получателем страховой пенсии по старости в размере 10 962, 83 руб. Среднедушевой доход его семьи ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Марий Эл.

18 февраля 2019 г. он обратился в Центр социальной поддержки в Медведевском районе с заявлением о предоставлении государственной социальной помощи на основании Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» и Порядка назначения и выплаты государственной социальной помощи гражданам, проживающим в Республике Марий Эл, утверждённого постановлением Правительства Республики Марий Эл от 10 апреля 2018 г. № 158, в размере 1,5 величины прожиточного минимума, приложив к заявлению необходимые документы.

Решением Центра социальной поддержки в Медведевском районе от 28 февраля 2019 г. № 184 Белоусову Д.И. отказано в назначении государственной социальной помощи в связи с тем, что он не относится к категории граждан, имеющих право на такую помощь.

В ответ на обращение Белоусова Д.И. о причинах отказа в предоставлении государственной социальной помощи письмом Центра социальной поддержки в Медведевском районе от 22 марта 2019 г. ему разъяснено, что основанием для отказа в назначении государственной социальной помощи послужило непредставление им сведений о его доходах за три месяца, предшествующих месяцу подачи им заявления об оказании государственной социальной помощи. В письме также сообщено, что компенсационные выплаты по уходу за нетрудоспособными гражданами,

которые он получает, не учитываются в виде доходов при расчёте среднедушевого дохода семьи для оказания государственной социальной помощи.

Белоусов Д.И. с решением Центра социальной поддержки в Медведевском районе от 28 февраля 2019 г. № 184 об отказе в назначении государственной социальной помощи не согласен, поскольку выплачиваемая ему компенсационная выплата по уходу за нетрудоспособными гражданами, как он полагает, является источником дохода, в связи с чем сведения о его доходах им представлены в полном объёме. Белоусов Д.И. считает, что его семья имеет среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума по независящим от них причинам.

Ссылаясь на приведённые обстоятельства, Белоусов Д.И. просил суд признать за ним право на получение государственной социальной помощи, возложить на Центр социальной поддержки в Медведевском районе обязанность назначить ему государственную социальную помощь в размере 1,5 величины прожиточного минимума.

Ответчик в суде исковые требования не признал.

Решением Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 11 июля 2019 г. в удовлетворении исковых требований Белоусова Д.И. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 1 октября 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 декабря 2019 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной Белоусовым Д.И. в Верховный Суд Российской Федерации, содержится просьба об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 10 апреля 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 14 сентября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела представитель ответчика – государственного казённого учреждения Республики Марий Эл «Центр предоставления мер социальной поддержки населению в Медведевском районе Республики Марий Эл» и представитель третьего лица

Министерства социального развития Республики Марий Эл, сведений о причинах неявки не представили.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Белоусов Д.И., [REDACTED] года рождения, страдающий заболеваниями «сахарный диабет 1 типа» и «бронхиальная астма», проживает совместно с матерью Белоусовой З.А. по адресу: Республика [REDACTED] район, поселок [REDACTED], [REDACTED].

Белоусов Д.И. осуществляет уход за инвалидами I группы Голосовой Т.А. и Городиловым М.М. и за престарелым гражданином, достигшим возраста 80 лет, – Пудиковым М.А.

Государственным учреждением – Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Йошкар-Оле Республики Марий Эл Белоусову Д.И. установлена ежемесячная компенсационная выплата как неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за нетрудоспособными гражданами, в общей сумме 3 600 рублей.

Мать Белоусова Д.И. – Белоусова З.А. является получателем страховой пенсии по старости, размер которой по состоянию на январь – март 2019 г. составлял 10 962, 83 руб.

18 февраля 2019 г. Белоусов Д.И. обратился в Центр социальной поддержки в Медведевском районе с заявлением об оказании ему государственной социальной помощи на основании Федерального закона

от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» и Порядка назначения и выплаты государственной социальной помощи гражданам, проживающим в Республике Марий Эл, утверждённого постановлением Правительства Республики Марий Эл от 10 апреля 2018 г. № 158, в размере 1,5 величины прожиточного минимума, указав в качестве члена семьи свою мать Белоусову З.А. К заявлению им были приложены следующие документы: справка Центра занятости населения Медведевского района о том, что Белоусов Д.И. в период с 1 ноября 2018 г. по 31 января 2019 г. на учёте в центре занятости населения в качестве ищущего работу, безработного не состоял; справка пенсионного органа о том, что Белоусову Д.И. установлена выплата как неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за нетрудоспособными гражданами, в размере 3 600 руб.; справка о наличии у Белоусова Д.И. заболевания «сахарный диабет 1 типа»; справка о доходах Белоусовой З.А. в виде страховой пенсии по старости в размере 10 962, 83 руб.

Решением Центра социальной поддержки в Медведевском районе от 28 февраля 2019 г. № 184 Белоусову Д.И. отказано в назначении государственной социальной помощи в связи с тем, что он не относится к категории граждан, имеющих право на такую помощь.

Письмом Центра социальной поддержки в Медведевском районе от 22 марта 2019 г. Белоусову Д.И. сообщено, что основанием для отказа в назначении государственной помощи послужило непредставление им сведений о наличии дохода за период с 1 ноября 2018 г. по 31 января 2019 г. В письме также указано, что компенсационные выплаты по уходу за нетрудоспособными гражданами, которые он получает, не учитываются в числе доходов при расчёте среднедушевого дохода семьи для оказания государственной социальной помощи.

Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 7 мая 2019 г. № 137 величина прожиточного минимума за I квартал 2019 г. на душу населения установлена в размере 9 536 руб., по основным социально-демографическим группам населения в Республике Марий Эл для трудоспособного населения – 10 165 руб., для пенсионеров – 7 832 руб., для детей – 9 816 руб.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Белоусова Д.И. о признании за ним права на получение государственной социальной помощи, суд первой инстанции сослался на положения Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», Порядок назначения и выплаты государственной социальной помощи гражданам, проживающим в Республике Марий Эл, утверждённый постановлением Правительства Республики Марий Эл от 10 апреля 2018 г. № 158, и исходил из того, что гражданин имеет право на получение государственной социальной помощи только при одновременном наличии нескольких условий: гражданин (члены его семьи) не только должен

получать среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, в данном случае установленного в Республике Марий Эл, но и подтвердить невозможность по объективным причинам, не связанным с его (их) волей и действиями, получать доход в большем размере за три календарных месяца, предшествующих месяцу подачи заявления об оказании государственной социальной помощи.

Поскольку Белоусов Д.И. не представил доказательства невозможности по объективным причинам, не связанным с его волей и действиями, получать доход в большем размере за три календарных месяца, предшествующих месяцу подачи заявления, суд первой инстанции пришёл к выводу о законности решения Центра социальной поддержки в Медведевском районе об отказе Белоусову Д.И. в назначении государственной социальной помощи.

При этом суд первой инстанции указал, что причину, по которой у Белоусова Д.И. отсутствует доход от трудовой или иной приносящей доход деятельности, нельзя признать независимой от него, поскольку Белоусов Д.И. самостоятельно и добровольно выбрал такой род деятельности, как осуществление ухода за нетрудоспособными гражданами, лица, за которыми он ухаживает, членами его семьи или родственниками не являются и он не единственный человек, способный осуществлять за ними надлежащий уход.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что Белоусов Д.И., несмотря на наличие у него заболевания «сахарный диабет», инвалидом не признан, ограничений к трудовой деятельности не имеет, обстоятельства, препятствующие ему в выборе профессии или рода деятельности, отсутствуют, независимых от него причин, которые лишали бы его возможности иметь среднедушевой доход выше величины прожиточного минимума, не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, признала содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных

служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (часть 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам и иным категориям граждан установлены Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее – Федеральный закон «О государственной социальной помощи»).

Государственная социальная помощь – это предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, указанным в названном федеральном законе, социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров (абзац второй статьи 1 Федерального закона «О государственной социальной помощи»).

Статьей 3 Федерального закона «О государственной социальной помощи» определены цели оказания государственной социальной помощи. В их числе – поддержание уровня жизни малоимущих семей, а также малоимущих одиноко проживающих граждан, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 7 Федерального закона «О государственной социальной помощи» получателями государственной социальной помощи могут быть малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающие граждане и иные категории граждан, предусмотренные данным федеральным законом, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Государственная социальная помощь, в том числе на основании социального контракта, назначается решением органа социальной защиты населения по месту жительства либо по месту пребывания малоимущей семьи или малоимущего одиноко проживающего гражданина (часть 1 статьи 8 Федерального закона «О государственной социальной помощи»).

Порядок назначения государственной социальной помощи, оказываемой за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации, а также форма социального контракта устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации (абзац четвёртый части 2 статьи 8 Федерального закона «О государственной социальной помощи»).

В целях реализации Федерального закона «О государственной социальной помощи» в субъекте Российской Федерации – Республике Марий Эл – постановлением Правительства Республики Марий Эл от 10 апреля 2018 г. № 158 утверждён Порядок назначения и выплаты государственной социальной помощи гражданам, проживающим в Республике Марий Эл (далее также – Порядок). Этим порядком определена процедура предоставления государственной социальной помощи и установлено, что государственная социальная помощь предоставляется гражданам Российской Федерации, проживающим в Республике Марий Эл, в виде денежной выплаты.

В силу пункта 2 Порядка право на назначение государственной социальной помощи имеют малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, рассчитанного в соответствии с пунктом 4 данного порядка.

Пунктом 3 Порядка определено, что государственная социальная помощь предоставляется один раз в год. Этим же пунктом установлены размеры государственной социальной помощи в виде денежной выплаты.

Так, для семьи, состоящей из двух человек, государственная социальная помощь предоставляется в размере 30 процентов от величины прожиточного минимума. Если член семьи (гражданин) страдает онкологическим заболеванием и (или) сахарным диабетом, размер государственной социальной помощи составляет 1,5 величины прожиточного минимума.

Исходя из положений пунктов 6 и 7 Порядка решение о назначении (об отказе в назначении государственной социальной помощи) принимается органом социальной защиты на основании заявления гражданина (его уполномоченного лица, законного представителя) и представленных им документов, подтверждающих право на получение государственной помощи.

В числе этих документов согласно пункту 9 Порядка в редакции, действовавшей на момент обращения Белоусова Д.И. за получением государственной социальной помощи, справка о доходах семьи (гражданина) за последние три месяца, а также медицинская справка (заключение) или другой документ, подтверждающий наличие онкологического заболевания и (или) сахарного диабета (при наличии).

Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 26 мая 2020 г. № 212 внесены изменения в пункт 9 Порядка. В частности, в числе документов, прилагаемых к заявлению о назначении государственной социальной помощи, указаны справки о доходах семьи (гражданина) за последние три месяца, либо документы, подтверждающие отсутствие доходов по независящим от семьи (гражданина) причинам, либо документы, подтверждающие ограничение возможности трудоустройства членов семьи (гражданина).

Пунктом 13 Порядка установлены основания для отказа в назначении государственной социальной помощи.

Решение об отказе в назначении государственной социальной помощи принимается по следующим основаниям: заявители не относятся к категориям граждан, указанным в пункте 2 Порядка (подпункт «а» пункта 13 Порядка); документы, предусмотренные пунктом 9 названного порядка, представлены не в полном объёме и (или) содержат заведомо недостоверные сведения (подпункт «б» пункта 13 Порядка); в отношении заявителя в текущем году ранее принималось решение о назначении государственной социальной помощи за счёт средств республиканского бюджета Республики Марий Эл (подпункт «в» пункта 13 Порядка).

Решение об отказе в назначении государственной социальной помощи может быть обжаловано в Министерство социального развития Республики Марий Эл и (или) в судебном порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пункт 14 Порядка).

Из приведённых нормативных положений федерального законодательства и законодательства субъекта Российской Федерации – Республики Марий Эл следует, что оказание социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам является одним из направлений государственной политики Российской Федерации как социального государства, которое реализуется путём осуществления предусмотренных законом специальных мер, направленных на поддержание уровня жизни названных граждан. К числу таких мер относится государственная социальная помощь, которая проживающим на территории Республики Марий Эл малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам оказывается в виде денежной выплаты, размер которой в том числе зависит от наличия у члена семьи (гражданина) онкологического заболевания и (или) сахарного диабета. Указанная денежная выплата производится малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам в случае, если они по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного на территории субъекта Российской Федерации, в данном случае на территории Республики Марий Эл. При этом нормами федерального законодательства и нормами законодательства субъекта Российской Федерации – Республики Марий Эл перечень таких причин, по которым малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане не могут получать доход выше величины прожиточного минимума на территории субъекта Российской Федерации не установлен.

Вместе с тем с учётом целей и задач оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам действующее правовое регулирование отношений по предоставлению таким семьям и гражданам государственной социальной помощи не предполагает возможности произвольного применения его норм уполномоченным органом, который обязан проверить все предусмотренные нормативными положениями условия, необходимые для принятия решения о

предоставлении государственной социальной помощи, в частности, до принятия такого решения проверить представленную лицом, претендующим на эту меру социальной поддержки, информацию и документы о наличии таких объективных и независящих от него причин, препятствующих ему или его семье получать доход выше величины прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации, и выяснить причины, по которым доход малоимущей семьи или малоимущего одиноко проживающего гражданина ниже величины прожиточного минимума.

К числу таких причин могут быть отнесены тяжёлое заболевание гражданина или членов его семьи, за которыми он осуществляет уход, наличие у гражданина на иждивении нетрудоспособных членов семьи, длительное нахождение на стационарном лечении или на амбулаторном лечении, невозможность трудоустройства, в том числе и по причине болезни, несмотря на предпринимаемые меры, осуществление ухода за престарелыми людьми, инвалидами, ребёнком-инвалидом, безработица, чрезвычайные ситуации и происшествия и др. Оценка причин, препятствующих получению малоимущей семьёй или малоимущим одиноко проживающим гражданином доходов, превышающих величину прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, и, соответственно, обстоятельств нуждаемости в получении государственной социальной помощи производится уполномоченным органом. При наличии таких причин (независящих от лица, претендующего на получение государственной социальной помощи), по которым малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, уполномоченный орган не вправе отказать гражданину в предоставлении государственной социальной помощи.

При рассмотрении настоящего дела по иску Белоусова Д.И., оспаривавшего правомерность решения Центра социальной поддержки в Медведевском районе об отказе в назначении ему, страдающему заболеванием «сахарный диабет 1 типа», государственной социальной помощи в виде денежной выплаты в размере 1,5 величины прожиточного минимума, установленного на территории Республики Марий Эл, не учтены положения приведённых выше норм федерального и регионального законодательства в их системной взаимосвязи, не допускающие отказ в предоставлении названной меры социальной поддержки в случае, если малоимущая семья или малоимущий одиноко проживающий гражданин по независящим от них причинам имеют доход ниже величины прожиточного минимума.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По данному делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учётом исковых требований Белоусова Д.И., возражений на

них ответчика и регулирующих спорные отношения норм материального права являлись следующие обстоятельства: были ли представлены Белоусовым Д.И. в уполномоченный орган (Центр социальной поддержки в Медведевском районе) все документы, предусмотренные Порядком назначения и выплаты государственной социальной помощи гражданам, проживающим в Республике Марий Эл, утверждённом постановлением Правительства Республики Марий Эл от 10 апреля 2018 г. № 158, для получения его семьёй, состоящей из двух человек (Белоусов Д.И. и его мать Белоусова З.А., являющаяся пенсионером по возрасту) государственной социальной помощи в виде денежной выплаты; какие действия были предприняты уполномоченным органом для проверки указанных Белоусовым Д.И. обстоятельств, связанных с невозможностью получения его семьёй дохода выше величины прожиточного минимума, установленного на территории Республики Марий Эл; предлагалось ли Белоусову Д.И. уполномоченным органом представить какие-либо дополнительные документы, подтверждающие, что его семья по независящим от неё обстоятельствам получает доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Марий Эл; может ли Белоусов Д.И. с учётом имеющихся у него заболеваний «сахарный диабет 1 типа», «бронхиальная астма» трудоустроиться и получать доход выше величины прожиточного минимума.

Однако суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований Белоусова Д.И. в результате неправильного применения норм материального права и существенного нарушения норм процессуального права не определили и не установили названные обстоятельства, имеющие значение для дела, произвольно применили статью 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и нарушили требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе, не оценили имеющиеся по делу доказательства, как это предписывает процессуальный закон (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебными инстанциями оставлены без внимания и соответствующей правовой оценки доводы Белоусова Д.И. о том, что в связи с имеющимися у него заболеваниями («сахарный диабет 1 типа», «бронхиальная астма») он в 2013 году был вынужден оставить работу продавца в кондитерской, новую работу, которую он может выполнять по состоянию своего здоровья, не нашёл, осуществляет уход за нетрудоспособными гражданами, то есть занимается деятельностью, которая в силу положений статьи 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» включается в страховой стаж для назначения пенсии наряду с периодами работы.

Суждение суда первой инстанции о том, что причину, по которой у Белоусова Д.И. отсутствует доход от трудовой или иной приносящей доход деятельности, нельзя признать независящей от него, поскольку Белоусов Д.И. самостоятельно и добровольно выбрал такой род деятельности, как

осуществление ухода за нетрудоспособными гражданами, что лица, за которыми он ухаживает, членами его семьи или родственниками не являются и что он не единственный человек, способный осуществлять за ними надлежащий уход, нельзя признать правомерным. Такое суждение противоречит правовому регулированию спорных отношений, поскольку юридическое значение имеет отсутствие у гражданина возможности по независящим от него причинам получать доход выше величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, а не факт выбора им профессии и рода деятельности. При этом причину, по которой Белоусов Д.И. осуществляет именно такой вид деятельности, суды первой и апелляционной инстанций не установили. Кроме того, суждение суда о том, что Белоусов Д.И. не единственный человек, способный осуществлять уход за нетрудоспособными гражданами (инвалидами I группы Голосовой Т.А. и Городиловым М.М. и престарелым, достигшим возраста 80 лет, Пудиковым М.А.), в нарушение части 2 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании) основано на предположениях и какими-либо доказательствами не подтверждено.

Довод суда апелляционной инстанции о том, что Белоусов Д.И., несмотря на наличие у него заболевания «сахарный диабет», инвалидом не признан, ограничений к трудовой деятельности не имеет, обстоятельства, препятствующие ему в выборе профессии или рода деятельности, отсутствуют и независящих от него причин, которые лишали бы его возможности иметь среднедушевой доход выше величины прожиточного минимума, не имеется, также нельзя признать правомерным. Судом апелляционной инстанции не учтено, что исходя из высокого уровня первичной инвалидности и смертности населения, снижения продолжительности жизни заболевших (часть 2 статьи 43 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении Перечня социально значимых заболеваний и Перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» заболевание «сахарный диабет» включено в перечень социально значимых заболеваний. С наличием такого заболевания и без критерия инвалидности по этому виду заболевания законодательство субъекта Российской Федерации – Республики Марий Эл связывает установление повышенной денежной выплаты в качестве государственной социальной помощи (1,5 величины прожиточного минимума).

Судом апелляционной инстанции, указавшим на отсутствие у Белоусова Д.И. ограничений к трудовой деятельности, также не принято во внимание, что помимо заболевания «сахарный диабет 1 типа» Белоусов Д.И. страдает заболеванием «бронхиальная астма». Обстоятельства, связанные с возможностью Белоусова Д.И. с учётом имеющихся у него заболеваний

осуществлять деятельность и получать доход выше величины прожиточного минимума, установленного в Республике Марий Эл, судом апелляционной инстанции не исследовались.

В связи с изложенным вывод судов первой и апелляционной инстанций о законности решения Центра социальной поддержки в Медведевском районе об отказе Белоусову Д.И. в назначении государственной социальной помощи ввиду непредставления им доказательств невозможности по объективным причинам, не связанным с его волей и действиями, получать доход в большем размере за три календарных месяца, предшествующих месяцу подачи заявления о назначении государственной социальной помощи, и, соответственно, об отсутствии у него права на получение государственной социальной помощи нельзя признать соответствующим требованиям закона.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Белоусова Д.И. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Приведённые обстоятельства, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела, предметом которого являлся спор, связанный с реализацией установленных законом гарантий оказания социальной помощи малоимущим гражданам, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Белоусова Д.И. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

В связи с изложенным обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 11 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 1 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 декабря 2019 г. по делу № 2-880/2019 Медведевского районного суда Республики Марий Эл отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Медведевский районный суд Республики Марий Эл.

Председательствующий

Судьи